

Глава 2.

Учение - Свет.

Учиться можно всю жизнь.

Лев Толстой.

Учиться нужно и после смерти.

Архилич Гартон.

Через месяц после памятного боя у дороги я, наконец, достал то, что могло заинтересовать чародея. Собравшись с духом, я подошёл к тряпке, закрывающей вход в отнорок чародея, и вместо стука крикнул:

- Мудрый Ругур, удели свое бесценное время охотнику племени Урбагару.

- Кто это такой глупый крикун? Хотя, зайдя Урбагар, вдруг ты не глупый, а смелый, смелость надо поощрять.

Я впервые вошел в жилище настоящего мага, но мои ожидания не оправдались, возможно у людских магов личные покои и полны артефактов и магических книг, но у нашего чародея совсем не было книг, а на стенах висели лишь криво сделанные амулеты.

- Могучий Ругур, я пришел к тебе со своей бедой, прими мой дар и реши, будешь ли ты мне помогать. - С этими ритуальными словами я передал старому гоблину, принесённый мной с охоты, мешок.

Ехидная усмешка сползла с лица чародея в тот момент, когда он заглянул в мешок. Осторожно вынул оттуда голову странного животного украшенную клювом, и, заглянув в мешок, кивнул своим мыслям.

- Как ты умудрился убить совомедведя?

- Я заманил это животное в ловушку, и я не знал, что оно так называется.

Да уж удивление Ругура понятно, эта тварь была действительно похожа на медведя, только вместо пасти острый клюв, а вместо шерсти пушистые перья, и когти у этой зверушки намного больше медвежьих. К тому же это животное было умно, и единственным способом заманить его в ловушку, было довести совомедведя до бешенства и самому послужить в качестве приманки.

Как я слышал от соплеменников, наш чародей был способен делать из клыков и когтей животных амулеты, и чем сильнее животное, тем сильнее получался амулет, надеюсь, ему подойдет клюв вместо клыков.

- Да уж, ты точно смелый, и я сомневаюсь, что, будь ты глупым, тебе бы удалось обмануть совомедведя. Если ты отдашь мне голову, я сделаю для тебя из когтей очень хорошие амулеты.

- И когти и голова твои Ругур, я пришёл не за твоими амулетами, а за твоей мудростью.

Ругур посмотрел на меня, как на камень, научившийся говорить, причем сразу стихами.

- И что именно ты хочешь?

- Я хотел спросить о том человеке-воине, с которым племя сражалось месяц назад.

- А, теперь я понял, - ухмыльнулся чародей. - Ни одному гоблину никогда не добиться такой силы, какая была у того человека, можешь и не надеяться. Гоблин физически даже немного сильнее обычного человека, но любой человек-воин справится и с десятком гоблинов.

- Я и не надеялся, что ты сделаешь из меня великого воина при помощи настойки из мухоморов [03]. Я хотел узнать, как у людей появляются такие воины, как и где их тренируют, и ещё я хотел бы узнать, почему таких воинов нет среди нашего народа, или есть?

- Это бесполезно, гоблин просто неспособен развить такую силу.

- В любом случае мне хочется знать, возможно, это поможет отличать воинов от обычных людей.

- Вижу, ты не веришь мне и надеешься получить великую силу, что ж, я расскажу тебе что знаю. Этот человек не имел какого-либо выдающегося дара воителя. Он не обучался ни в каких особых школах, и для получения своей силы, он не участвовал ни в каких ритуалах. Этот человек просто много тренировался.

- Никакая тренировка не позволит развить такую физическую силу, все звери в лесу всю жизнь тренируются в беге и охоте, но никто из них не способен на такое.

- Это не так, некоторые звери получают необычную силу, но не от "тренировок", а от того что они живут в особых, пропитанных магией местах. Но в общем ты прав, сила того воина была не только физическая. Ты знаешь, что заставляет двигаться наши руки и ноги?

- Да, особые куски мяса [04], - я указал на свой бицепс, и, увидев пристальный взгляд чародея, попробовал объяснить свои познания. - Я много наблюдал за животными, и часто их разделявал.

- Да это так, при тренировке растут именно эти куски мяса, но если разумный будет долго тренироваться, у него в ауре появятся сгустки, выполняющие ту же роль и способные увеличить силу как минимум в два раза.

- А почему сгустки, увеличивающие силу не появляются у животных, у них что, нет ауры?

- Аура у животных есть, но такие сгустки вырастают только у разумных, я не знаю, почему так происходит. По мере роста этих сгустков сама аура уплотняется. Но этого мало, для того чтобы получить такую силу, какая была у того человека, одних тренировок мало. В какой-то момент тренировки перестают помогать в росте этих сгустков, и для их роста становится необходимым сражаться и убивать. Я не знаю, как точно это работает, но аура воина впитывает остатки ауры убитых, и чем сильнее была жертва, тем сильнее становится воин. И после десяти лет тренировки и пары десятков убийств себе подобных, воин становится невероятно силён, а его аура защищает как dwarfsкие доспехи. Тот воин кстати, такого не добился, иначе мы бы с ним и не справились. Но и это не предел, я слышал, что некоторые воины становились сильны настолько, что были способны выдержать дыхание дракона и пробить кулаком несокрушимую

драконью чешую, к счастью такие воины редкость.

- Если для развития таких сгустков, воины должны впитывать остатки чужих аур, то возможно тренировки рядом с магическим источником позволят обойтись без убийства. - После этих слов Ругур стал рассматривать меня ещё более пристально, поняв необходимость объяснения своих знаний, я попытался объяснить. - Я слышал, как вы рассказывали о магических источниках своему ученику Урагу.

- Ты очень необычный гоблин, - сказал чародей после долгого молчания. - Да, ты прав, тренировка возле источника может привести к таким же результатам что и убийства, только тренировка тогда продлится намного дольше, да и не каждый источник подойдет. У сильных королевств есть особые военные академии, с находящимися на их территории магическими источниками. Армии этих королевств очень сильны. Но тебе это не поможет, как я уже говорил, гоблины не способны получить силу и неуязвимость таким способом, у нас просто в ауре не растут сгустки, делающие других сильнее.

- Но почему, чем мы отличаемся от прочих разумных?

- В начале нашего разговора я хотел рассказать, что такими нас создал Хруггек Хруггек, Повелитель Засад - Бог засад, неожиданных атак и партизанской войны в пантеоне гоблиноидов.">[05], но ты показал себя необычайно умным гоблином, и я расскажу тебе правду. Эту правду мало кто знает, а те, кто знает, часто отрицают, как делает мой ученик Ураг. Есть такая раса, называющая себя Аргары [06], но почти все разумные называют их хобгоблины. Внешне они очень похожи на нас, только ростом с обычного человека и руки у них более ловкие. Когда-то невообразимо давно, когда в этом мире ещё не слышали про людей и полуросликов, у хобгоблинов была империя, как говорят их легенды "страна, простирающаяся на тысячу горизонтов", что бы это не значило. Хобгоблины были весьма искусны в магии, особенно в создании новых животных, предки многих монстров, вселяющих ужас в наши дни, появились благодаря хобгоблинам. В те далёкие времена хобгоблины вели войну с высшими эльфами, и для победы они решили вывести не тупых монстров, а разумных воинов. Так появились гоблины и багбиры. Багбиры это другой родственный нам народ, они должны были стать лучшими воинами, рождающимися сильными и выносливыми, такими они и получились, только Багбиры крайне агрессивны и не терпят над собой никакой власти, в результате чего, они были малопригодны для регулярной армии хобгоблинов. Нас изначально планировалось создать идеальными лазутчиками, способными выжить в любых условиях, также мы должны были исполнять роль легкой пехоты. И это тоже удалось, но лишь отчасти. Ты, наверное, не знаешь, но гоблина невозможно засечь никаким заклинанием. Но аура, прячущая нас от любых поисковых чар, не позволяет нам стать настолько сильными как другие разумные, из-за этого хобгоблины вообще посчитали нас очень умными животными и решили уничтожить неудачный эксперимент, и всех созданных гоблинов послали в бой против высших эльфов. Каким-то чудом нашим предкам удалось спрятаться и выжить, а потом выяснилось то, что позволило нашей расе выжить и отомстить. Наш народ почти неспособен к ремёслам, мы плохие воины и среди нас крайне редко рождаются маги. Но, как оказалась, наши маги намного сильнее магов других рас, по силам мы превосходим и людских, и орочьих, и хобгоблинских, и даже эльфийских чародеев, последние конечно более искусны и умелы за счёт долгой жизни и доступа к знаниям. В те древние времена наш народ был един, и им правил совет чародеев, долгие века мы копили силы, и когда пришло время, великое заклинание, в которое вложили силы тысячи гоблинских чародеев, разрушило столицу империи хобгоблинов, а напавшие эльфы довершили уничтожение империи. Но эти остроухие твари не стали разбирать, кем были наши предки, и перебили обессиленных чародеев, обеспечивших им победу. Выжившие разбежались, кто куда, и наш народ перестал быть единым.

- И как хобгоблины к нам относятся после всего этого?

- А никак, они слишком высокомерны, чтобы поверить в то, что мы разрушили их империю. Любой хобгоблин твердо знает, что их империю разрушил подлый удар высших эльфов, но если ты скажешь им в лицо про истинную историю, они убьют тебя, как оскорбившего память их великих предков. Предупреждая твой последний вопрос, скажу - у тебя нет чародейского дара, у нашего народа слишком редко рождаются одаренные, чтобы ими разбрасываться, если бы ты был одним из них, я начал бы твоё обучение с рождения, но в племени только двое имеют дар, я и мой ученик Ураг.

- Спасибо тебе Ругур, ты поделился со мной своей мудростью, и я благодарен тебе, мои трофеи по праву принадлежат тебе, - сказал я, собираясь уходить.

- Постой Урбагар, мне действительно очень пригодится голова совомедведя, но из его когтей можно сделать только воинские амулеты, а они мне ни к чему. Ты меня очень заинтересовал. Я не хочу, чтобы такого необычного гоблина съели крысы, так что зайди ко мне через пару дней, и я отдам тебе амулеты из когтей совомедведя.

- Тогда ещё раз спасибо Ругур.

* * *

"Да уж, только теперь я начинаю понимать, как вляпался, родившись гоблином, - подумал я, выходя из отнорка Ругура. - А какие чудесные планы я строил. Стать незаменимым для племени, а потом захватить в нем власть. А дальше, мне казалось, всё просто. Рецепт пороха я помнил, как и парочки других взрывчатых веществ. Мне бы конечно не удалось сделать огнестрельное оружие, но простейшие аналоги гранат я бы смог создать. Я уже видел себя во главе государства гоблинов. А теперь выясняется, что обычный воин способен без проблем выдержать попадание безоболочной гранаты (огненный шар, брошенный Урагом, по действию был близок именно к ней). И как я понял, этот воин был не слишком силён, тогда получается, что элитные солдаты сильного королевства могут в одиночку потягаться с танками. Да уж, а ведь уже видел себя в роли мудрого властителя несущего свет просветления варварам. Так, теперь мне нужно придумать, как жить дальше и для чего."

Я прошёл к облюбованному мной участку стены, и, присев, принялся катать в ладони камешки, параллельно обдумывая своё положение.

"В первую очередь нужно прикинуть свои возможности. У меня нет магического дара, по крайней мере Ругур его не заметил, и примем пока это утверждение как истинное. Во-вторых, великим воином мне тоже не стать, великим в сравнении с теми монстрами, что зовутся здесь воинами. В целом единственные плюсы от рождения гоблином это невидимость в магическом спектре. А теперь нужно понять, чего же я хочу добиться? Не знаю, хм-м-м, зайдем с другой стороны, чего я хочу избежать? Смерти! У меня, конечно, есть все основание предполагать, что я смогу пережить и следующие путешествие по спирали реинкарнации, как я решил называть то место, через которое я прошел перед рождением в этом теле. Но одно только воспоминание о забвении пытающем сожрать мою личность бросает меня в холодный пот. Значит, мне всего навсего нужно добиться бессмертия, как я понял, даже чародеи подвержены старости, значит нужно найти другой способ. Ладно, в первую очередь мне нужны мистические знания и способности. Конечно, Ругур говорил, что я ничему не смогу научиться, но он знает только про своё чародейство, и я сомневаюсь, что старый гoblin знает много о других способностях, предположим как аксиому их существование. Теперь надо придумать, как мне развить эти

загадочные способности. В моём первом мире я не раз слышал про телекинез, левитацию, предсказания и экстрасенсов, раньше я ни во что такое не верил, но теперь я думаю, что под этим было какое-то основание, которое сильно исказили и переврали. Примем на веру утверждение, что на Земле, есть люди, обладающие сверхчувствами и способные двигать предметы силой мысли, то есть экстрасенсы и телекинезики, а так как на Земле магии нет, то эти способности не требуют чародейского таланта. Значит, с этого дня нужно начать тренировки для развития телекинеза и сверхчувств. Возможно, я в чём-то не прав, но приму эту гипотезу как рабочую, поверю в неё и начну тренироваться, ну а если к концу моей гоблинской жизни ничего не принесёт, (а гоблины живут, как я узнал, в среднем лет по тридцать-сорок), что ж в следующей жизни займусь другой теорией. Также стоит узнать все, что можно от Ругура, меня чародей ничему учить не будет, но когда он учит Урага, не особо скрывается и слышать, что он говорит можно почти в любой части норы. К счастью у ученика чародея плохая память [07], и Ругуру приходится часто повторять одно и то же и у меня есть шанс выслушать пропущенные лекции. Конечно, я не смогу использовать то о чем говорится на этих уроках, но знания никогда не бывают лишними, может и пригодиться когда-нибудь."

Пальцы правой руки уже затекли, и начинали плохо слушаться, поэтому я переложил камешки в левую. Подумав, я вытащил из самодельного кармана медную монету, взятую у пленников. Местные люди тоже пошли по пути металлических денег, и меня очень удивило отношение к этим деньгам гоблинов. Они были к ним равнодушны, то есть совсем, гоблины не имели товарно-денежных отношений ни друг с другом, ни с другими расами, и деньги их не интересовали. Поместив монету в центре ладони, я резко опустил руку, одновременно я пытался затормозить падение монеты, потом я поднял руку, на которую упала монета, и опять отпустил. Тренировки по телекинезу начались.

В мире Торил, наполненном магией настолько, что даже камни в нём пророй обретают разум и свободу воли, на окраине цивилизованных земель, в небольшом лесу, в земляной норе, сидел двухлетний гоблин и подбрасывал монетку. И даже бог знаний Огма, про которого его жрецы говорят, что он знает все, что было, есть и будет, не догадывался, что этот маленький гоблин строил планы по обретению бессмертия.

* * *

Я, сидя с закрытыми глазами, кидал на пол десять самодельных костей, затем я пытался, не открывая глаз, увидеть положение костей и значения, выпавшие на них, потом я открывал глаза, сравнивал результат. Затем я протягивал руку и при помощи телекинеза собирал кости в руку и повторял попытку. Да, я освоил телекинез настолько, что стал способен оперировать сразу десятью предметами, правда вес каждого из них не должен был превышать пятьдесят грамм и держать в воздухе я их мог не более двадцати секунд. И на овладение этими способностями мне понадобилось всего двенадцать лет ежедневных тренировок, где-то по четыре-пять часов в день, хотя первые результаты появились уже через пять лет. Помню, какой шок испытал Ругур, случайно увидев мои тренировки с монетой, когда они начали получаться, а как он удивил меня, сказав, что в моих новообретённых умениях нет магии.

...

- То есть, как нет магии, а что же это такое, и как я это делаю, если без магии?

- Ты у меня спрашиваешь? Это же твой фокус, это ты двигаешь монетку, не касаясь её. Опиши мне, как ты это делаешь, о чем думаешь, как дышишь, куда смотришь, что ты чувствуешь, только будь предельно подробным.

- Я просто внимательно смотрю на предмет, и, это трудно объяснить, толкаю его или тяну его, в общем воздействую.

- Как ты это делаешь?

- Я же говорю, не знаю, у меня как будто выросла невидимая и неосязаемая мной рука. Я не могу ей пощупать что-нибудь, я не могу её увидеть, но я могу ей поднять, сдвинуть или просто схватить предмет, на котором я сосредоточен.

- Что ты делаешь, для того чтобы эта рука у тебя появилась, и ты мог бы ей действовать, как ты дышишь, о чем думаешь, какие части тела напрягаешь, а какие наоборот расслабляешь?

- Это рука у меня всегда есть, и я ничего особого не делаю, чтобы ей действовать, дышу как обычно, ничего не представляю и ничего не напрягаю.

Чародей надолго задумался.

- Хорошо, тогда задержи дыхание и не дыши.

Я исполнил это, когда прошло около полминуты, гоблин поднял из угла своей коморки крупное перо чёрного цвета и сказал.

- Продолжая не дышать и не двигаться, схвати своей невидимой рукой это перо и удерживай его в воздухе. - Когда я всё это проделал, гоблин подошел ко мне вплотную и сказал, - сейчас я тебя ударю, а ты должен держать перо, понял меня.

Что мне оставалось, кроме как кивнуть?

Резкий удар Ругура выбил воздух из моих лёгких, и сбил меня на пол, но перо я удержал.

- Невероятно, невозможно...

- Так что ты углядел? - В моём голосе совсем не было почтительности, положенной при разговоре с чародеем племени, но я не ожидал, что старик способен ударить с такой силой.

- Я не знаю, что это такое, но это не магия, маг тоже может двигать предметы одним взглядом, но это будет простое заклинание, и для его поддержания магу нужна как минимум стабильность дыхания. Я ничем не смогу помочь тебе в развитии этих способностей, но раз уж ты добился результатов, то продолжай тренироваться, может с милостью Хругтека у тебя и получится освоить что-то небесполезное.

...

Отношение Ругура ко мне после этого разговора стало заметно лучше, мне даже удалось уговорить обучить меня ритуалам и рецептам лекарственных порошков и настоек. Правда, это все плохо повлияло на отношение ко мне Урага, ученика чародея.

От дальнейших тренировок и воспоминаний меня отвлек звук глухого удара за циновкой, заменяющей отпорку чародея дверь, последующие хрипы заставили меня подскочить и помчаться к месту обитания Ругура.

- Ругур, что с тобой? - Крикнул я, залетая внутрь.

Чародей лежал на земляном полу, держась за грудь и тяжело дыша.

- Ураг, быстрее сюда! Ругуру плохо!!! - мой крик был слышен и за пределами норы.

Но ученик не смог помочь старому чародею, и через десяток минут тот скончался.

<http://tl.rulate.ru/book/19190/407383>